

Чан Сянлянь подняла голову и дрожащим голосом ответила:

— Да...

Затем она медленно начала говорить:

— С самого отца господина канцлера семья Гу глубоко почитала и любила волков, поэтому и использовала волчий тотем как семейный герб. Господин канцлер также почитал их, но, помимо этого, он почему-то боялся этих животных. Чтобы преодолеть свой страх, он много лет назад каким-то образом поймал снежного волка и, связав его чёрным железом, запер в глубине запретной зоны своей резиденции. С тех пор его страх перед волками постепенно уменьшился. Но все эти годы господин канцлер поручал только старому Сюю кормить волка, сам никогда его не видел и не использовал для каких-либо целей, просто держал его в запретной зоне. Умоляю, господин, рассудите справедливо!

Гу Чжэнь словно слушал очередную историю, не зная, как реагировать. «Сецзюй» все это время находился в его резиденции.

Глава Управления поднял руку, чтобы остановить Чан Сянлянь.

— Хорошо, я понял. Идите.

Чан Сянлянь посмотрела на бледного Гу Чжэня и громко воскликнула:

— Господин, господин канцлер искренне заботится об императоре, без всякого обмана. Умоляю, рассудите справедливо!

Глава Управления поспешно приказал двум охранникам увести Чан Сянлянь.

Затем он спросил:

— Господин канцлер, это правда?

Гу Чжэнь слабым голосом ответил:

— Я говорю, что не знаю. Ты веришь?

Глава Управления усмехнулся, с видом полной уверенности, и крикнул:

— Приведите его!

Сразу же в зале поднялся шум. Гу Чжэнь обернулся и увидел, как гордо входит боевой конь Сецзюй. Он лег у входа в зал суда, поднял шею и мягко завыл.

Хэ Сюйлян похлопал по плечу двух чиновников рядом с собой. Они, получив приказ, осторожно подошли с кинжалом и чашей. Волк посмотрел на них, но не сделал ни одного движения, даже когда они разрезали его толстую шкуру и собрали в чашу с водой алое количество крови. Он покорно лежал, словно большая собака.

Затем они подошли к Гу Чжэню.

— Господин канцлер, простите.

Они взяли другой кинжал, разрезали ладонь Гу Чжэня и капнули его кровь в чашу. Кровь Гу

Чжэня и кровь волка чудесным образом смешались.

Все в зале были в шоке.

Гу Чжэнь тупо смотрел на свою разрезанную ладонь, а затем поднял глаза на Хэ Сюйляна, полный замешательства.

Неужели сын короля волков — не Хэ Сюйлян, а я? Я — тот самый полукровка?

Глава Управления гневно стукнул молотком.

— Кто ты такой! Какая связь у тебя с этим снежным волком? Ты получеловек-полудемон, замаскировавшийся под канцлера? Признавайся!

Гу Чжэнь почувствовал, как у него зазвенело в ушах, и он рухнул на стул, не в силах думать или действовать.

Глава Управления с довольным видом фыркнул.

— Ты, чудовище, думаешь, что на этом все? Принесите доказательства!

Сразу же кто-то поднес поднос, покрытый красной тканью. Глава Управления снял ткань и крикнул:

— Что это!

Гу Чжэнь тупо повернул голову и увидел арбалет, на котором была выгравирована простая фигура волка. Теперь он знал, что это его семейный герб.

Гу Чжэнь вспомнил, что это был арбалет, который он использовал в ту ночь, когда кочевники-ху напали на армию Цюнсяна. Он тогда активировал автоматическую программу защиты главного героя и прыгнул, чтобы защитить Хэ Сюйляна.

Глава Управления сказал:

— Ха, узнаешь, господин канцлер? Генерал Хэ, можешь рассказать, что произошло тогда?

Хэ Сюйлян кивнул и медленно произнес:

— В ту ночь кочевники-ху напали на армию Цюнсяна. Они не использовали арбалеты. Кто-то другой использовал арбалет, чтобы навредить мне.

Хэ Сюйлян повернулся и пристально посмотрел на Гу Чжэня, который тоже смотрел на него.

— Это были люди канцлера.

Слезы сразу же полились из глаз Гу Чжэня.

Он отчетливо помнил, как тогда радовался, что он низкого роста, и стрела не попала ему в сердце. Но теперь он так ненавидел себя за то, что он низкого роста, и стрела не попала ему в сердце.

Если будет следующая жизнь, он обязательно будет есть больше овощей, чтобы вырасти выше, вместе с Цзян Юньсюанем.

Что произошло дальше, Гу Чжэнь не помнил. Когда он снова пришел в себя, его разбудил 007. Он больше не находился в гостевой комнате Управления по делам императорского рода, а был брошен в настоящую небесную темницу.

— Эй, Эр Чжэнь, проснись! Эй!

Гу Чжэнь очнулся, почувствовав холод на щеках. Он вытер слезы, и соленые капли попали в рану на ладони, вызывая легкое покалывание. Он горько усмехнулся и прошептал:

— Я действительно идиот.

007 тревожно сказал:

— Нет, не сдавайся так просто. Я только что связался со штабом.

Гу Чжэнь, сидя в углу, обхватив голову руками, спросил:

— И что?

007 ответил:

— Не получилось...

Гу Чжэнь промолчал.

— Седьмой брат, сейчас не время. Дай мне побыть одному.

007 возразил:

— Эй, нет, это хороший знак. Не смотри, что я бракованный, но разработка стоила дорого. Они не позволят мне умереть вместе с тобой. Если до сих пор меня не отозвали, значит, ты, возможно, не умрешь.

Гу Чжэнь молчал несколько мгновений, а затем произнес:

— Седьмой брат, знаешь, я не боюсь смерти. Мне просто немного грустно...

Он посмотрел на свою ладонь и прошептал:

— Просто немного грустно.

Теперь 007 тоже не знал, что сказать. Многие вещи, которые он хотел сказать Гу Чжэню, теперь казались неважными.

Гу Чжэнь сидел так некоторое время, пока не нашел в себе силы встать. Он огляделся вокруг, осматривая небесную темницу подземного мира.

В темном пространстве единственным источником света был факел за решеткой. Его яркий свет не рассеивал тьму, а только подчеркивал ужас этого места. Гу Чжэнь потрогал черные металлические прутья, почувствовав запах железа и холод, который казался безжалостным. Он прочистил горло и крикнул:

— Эй, здесь кто-нибудь есть?

— Эй, здесь кто-нибудь есть...

— Кто-нибудь есть...

— Есть...

Ему ответило только эхо. Гу Чжэнь сел на пол и вздохнул:

— Никого нет. Эта темница, похоже, создана специально для меня.

007 сказал:

— Здесь содержатся только самые опасные преступники, приговоренные к смерти. Никого здесь нет, это нормально.

Гу Чжэнь кивнул.

— А?

— Я не расслышал. Что мне присудили?

007 помолчал, но наконец ответил:

— Цареубийство, узурпация власти, убийство высокопоставленного чиновника, подозрение в демонической природе. Через три дня, в полдень, тебя казнят на алтаре предков.

Гу Чжэнь снова кивнул, подсчитал дни и пробормотал:

— Через три дня... Канун Нового года...

007 утешил:

— Может, поплачешь? Я не буду смотреть.

Гу Чжэнь усмехнулся.

— О чем плакать? Я уже вылил всю воду из головы, больше нечего лить.

007 тихо произнес:

— Эр Чжэнь...

— Ничего, Седьмой брат. Я подумал. На самом деле он ничего не сделал плохого. Даже если душа в этом теле изменилась, я все равно остаюсь тем злодеем Гу Фэйцином, которого все ненавидят. Я был наивен, вернувшись в город, хотел сразу же проявить себя. Но я забыл, что прежний Гу Чжэнь имел власть и поддержку, потому что был таким же, как и все эти чиновники. Теперь, когда я хочу быть мудрым и нанимать достойных, это не так просто. Когда ты творишь зло, все готовы следовать за тобой. Но когда ты хочешь работать на благо, кто захочет следовать за тобой? Я был слишком наивен...

007:

— Эй, не говори так...

Эх, не знаю, помните ли вы эти намеки... Почему кровь смешалась? Потому что раньше Хэ

Сюйлян поил Гу Чжэня своей кровью. Думаю, вы не помните, напоминаю: дело со стрелой было очень давно... Эх, наверное, вы и правда не помните. На самом деле это не так внезапно, просто я, возможно, не слишком очевидно расставил намеки. Позже я поправлю.

<http://bllate.org/book/16782/1543750>